

УДК 343.983.2

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ОБЪЕКТОВ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
И СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИХ ПЕРЕЧНЯ**

Виталий Анатольевич Ручкин*,
Михаил Викторович Бобовкин**,
Сергей Викторович Гринченко***

* Волгоградский государственный университет,
Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,
v.ruchkin@yandex.ru

** Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана,
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия,
mbobovkin@yandex.ru

*** Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,
grinchenko@yandex.ru

Аннотация. Родовой объект судебной экспертизы является категорией динамичной и имеет тенденцию к постоянному изменению, что проявляется в расширении круга «оружейных» объектов и их качественном изменении. Авторы выделяют основные тенденции развития объектов судебно-баллистической экспертизы, подробно останавливаясь на основных направлениях работ по совершенствованию стрелкового огнестрельного оружия и патронов к нему, которые активно проводились в последние десятилетия. Отмечается, что при назначении судебно-баллистической экспертизы в качестве объектов исследования представляется достаточно широкий круг различных предметов и устройств, не все из которых могут исследоваться в рамках названной экспертизы. В связи с этим авторы выражают свое мнение о том, что считать объектами судебно-баллистической экспертизы, и предлагают их конкретный перечень. Ими также высказывается суждение о неправомерности исследования в рамках судебно-баллистической экспертизы подствольных гранатометов.

Ключевые слова: судебно-баллистическая экспертиза, объекты, стрелковое огнестрельное оружие, экспертная методика, патроны, подствольный гранатомет

Для цитирования: Ручкин В. А., Бобовкин М. В., Гринченко С. В. Тенденции развития объектов судебно-баллистической экспертизы и спорные вопросы определения их перечня // Судебная экспертиза. 2026. № 1 (85). С. 44–55.

© Ручкин В. А., Бобовкин М. В., Гринченко С. В., 2026

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF FORENSIC-BALLISTIC EXPERTISE OBJECTS
AND DISPUTED ISSUES IN DETERMINING THEIR LIST**

Vitaly Anatolyevich Ruchkin**, *Mikhail Viktorovich Bobovkin,
*Sergey Viktorovich Grinchenko******

* Volgograd State University, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, v.ruchkin@yandex.ru

** Bauman Moscow State Technical University, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, mbobovkin@yandex.ru

*** Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, grinchenko@yandex.ru

Abstract. The generic object of forensic examination is a dynamic category that tends to change constantly, which is manifested in the expansion of the range of "weapon" objects and their qualitative changes. The authors highlight the main trends in the development of forensic ballistic examination objects, focusing on the main areas of work on improving small arms and ammunition, which have been actively conducted in recent decades. It is noted that when a forensic ballistic examination is ordered, a wide range of different objects and devices are presented as research subjects, not all of which can be examined within the framework of this examination. In this regard, the authors express their opinion on what should be considered objects of forensic ballistic examination and propose a specific list of such objects. They also express their opinion on the illegitimacy of examining grenade launchers as part of forensic ballistic examination.

Keywords: forensic ballistic examination, objects, small firearms, expert methodology, cartridges, underbarrel grenade launcher

For citation: Ruchkin V. A., Bobovkin M. V., Grinchenko S. V. Trends in the development of forensic-ballistic expertise objects and disputed issues in determining their list. *Forensic Examination*, 44–55, 2026. (In Russ.).

Объектам судебно-экспертного исследования в теории судебной экспертизы всегда уделялось особое внимание. Во многом это обусловлено тем обстоятельством, что в большинстве случаев изначальное накопление и систематизация научных знаний как теоретической основы различных видов судебных экспертиз проводилось по объектовому признаку. «Объект экспертизы, – отмечала Т. В. Аверьянова, – является неотъемлемым и определяющим признаком видовой принадлежности экспертного исследования, источником сведений о тех или иных событиях» [1, с. 205–206].

Как известно, родовой объект любой судебной экспертизы (в том числе судебно-баллистической) категория динамичная и имеет тенденцию к постоянному изменению. Это обычно проявляется и в расширении круга объектов судебно-экспертного исследования, и в их качественном изменении. В связи с этим Р. С. Белкин писал: «Как содержание предмета экспертизы, так и понятие родового объекта являются подвижными, претерпевающими изменения. ...Эти изменения обусловлены развитием базовых наук, появлением новых мето-

дов и методик исследования, новых категорий, предметов, вещей, процессами дифференциации и интеграции научного знания и т. п.» [2, с. 317].

Показателем изменчивости родового объекта судебно-баллистической экспертизы служит уровень и структура «вооруженной» преступности в стране. Как показывает судебно-следственная и экспертная практика, она не является постоянной и подвержена изменениям, подчиненным определенным тенденциям. Так, в ее динамике отчетливо просматриваются две тенденции: первая направлена в сторону роста преступлений, совершаемых с применением или угрозой применения новых (нетрадиционных) видов оружия, вторая – на изменение структуры преступлений, связанных с традиционными видами оружия (речь идет об изменениях в общей массе «вооруженной» преступности доли преступлений, совершаемых с использованием холодного, метательного и огнестрельного оружия).

Влияние названных тенденций на изменение родового объекта судебно-баллистической экспертизы, прежде всего, усматривается в расширении круга «оружейных» объектов экспертного исследования за счет появления новых видов оружия и патронов к нему. «С прицелом же на ближнесрочную перспективу, – справедливо указывает И. В. Латышов, – есть вероятность того, что в сфере внимания правоохранительных органов появятся новые виды оружия или изделий небоевого назначения (промышленного либо хозяйственно-бытового), также претендующие на включение в список объектов судебно-баллистической экспертизы» [3, с. 107].

В неменьшей степени на изменении родового объекта этой экспертизы сказывается и модернизация (совершенствование) уже давно известных образцов оружия и боеприпасов, в частности ручного стрелкового огнестрельного оружия и патронов.

Исторический опыт показывает, что основной объект судебно-баллистической экспертизы – стрелковое огнестрельное оружие и патроны к нему – находятся в постоянном изменении, развитии с момента их создания. Это, прежде всего, обусловлено научно-техническим прогрессом. В то же время развитие оружия на всех этапах его эволюции при кажущейся стихийности предопределялось рядом тенденций и закономерностей [4, с. 176–223].

Эти изменения особенно характерны для последних десятилетий. С появлением на практике подобных «новинок» часто остро встает проблема формирования научно-методических основ их экспертного исследования и, в первую очередь, увеличения объема справочных сведений об используемом в экспертной практике новом либо существенно модернизированном оружии или патронах. Следует подчеркнуть, что сегодня их совершенствование нередко происходит на основе современных инновационных технологий, наиболее перспективными из которых являются аддитивные технологии (3D-печать), получившие широкое применение в различных отраслях народного хозяйства. Как свидетельствует практика, этот вид современной инновационной технологии затронул процесс изготовления и модернизации как заводского оружия, так и самодельного. В связи с этим, естественно, возникает вопрос о формировании в рамках судебно-баллистической экспертизы также базы данных о технологиях 3D-печати, которая потребуется эксперту для исследования и правильной оценки отобра-

жающихся на деталях оружия признаков использовавшегося для их изготовления нового инновационного оборудования.

Безусловно, с увеличением объема сведений об используемом в экспертной практике новом оружии, подобных ему устройствах и следах их применения в содержание накопленного в рамках судебно-баллистической экспертизы материала будут вноситься соответствующие коррективы и дополнения, особенно в отношении тех объектов экспертного исследования, неоднократные случаи применения которых в преступных целях уже зафиксированы судебно-следственной практикой.

Выделим несколько основных направлений работ по совершенствованию стрелкового огнестрельного оружия и патронов к нему, которые активно проводились в последние десятилетия:

1) уменьшение габаритов и массы оружия за счет уменьшения калибра, либо применения специальной схемы компоновки его узлов, либо использования в конструкции легких материалов и сплавов;

2) повышение огневой мощи и плотности огня за счет увеличения скорострельности оружия или использования в нем патронов специальной конструкции (многопульных патронов);

3) изготовление многоцелевого боевого оружия, которое может вести огонь моноснарядом, полиснарядом, а также осколочными ружейными гранатами;

4) повышение убойного действия боеприпасов для стрелкового огнестрельного оружия;

5) создание безгильзовых патронов и оружия под него.

Следует отметить, что на всем протяжении развития стрелкового огнестрельного оружия отчетливо наблюдалась тенденция к уменьшению его калибра. Установлено, что создание оружия под патрон меньшего калибра ведет не только к снижению габаритов и массы оружия, но и увеличению начальной скорости пули, ее поперечной нагрузки, настильности траектории, пробивной способности и убойной силы. Малокалиберные патроны, обладая меньшим весом, позволяют увеличивать носимый боекомплект, а за счет малого импульса отдачи повышать меткость стрельбы, особенно при стрельбе очередями.

Существенное снижение массы оружия и его габаритов достигается и компоновкой механизмов оружия по схеме «буллпап», которая предполагает, что такие рабочие части, как ствол и затворная коробка, занимают практически всю длину оружия, завершаясь непосредственно затыльником плечевого упора. В отличие от оружия «классической» компоновки по новой схеме магазин находится не в средней части, а сдвинут к передней части приклада (позади пистолетной рукоятки). Таким образом достигается более рациональное заполнение механизмами объема оружия, ведущее к значительному сокращению общей длины оружия. Этот принцип при конструировании современного автоматического оружия широко используется при создании ряда современных штурмовых винтовок.

Использование в конструкции легких материалов и сплавов делает оружие более легким, маневренным, увеличивает устойчивость его деталей и узлов к коррозии, снижает стоимость его производства. Облегченные материалы в основном применяются для изготовления рамки, ствольной коробки, накладки

и некоторых других вспомогательных деталей. Так, в австрийском 9-мм пистолете «Глок-17» и некоторых отечественных разработках пистолетов рамка полностью изготовлена из высокопрочного полимерного материала.

Повышение огневой мощи и плотности огня за счет увеличения скорострельности стрелкового оружия в процессе его совершенствования решалось по-разному. Существенных результатов удалось достичь в последние годы при разработке некоторых опытных и серийных образцов оружия. Многолетние исследования специалистов показали, что из оружия с продольным перемещением затвора существенного увеличения скорострельности достичь невозможно. Более перспективным направлением считается создание оружия, сконструированного по револьверной схеме. При определенных недостатках, присущих такому оружию (прорыв пороховых газов при выстреле, для устранения которых приходится вводить в конструкции некоторые дополнения), все же по соотношению темпа стрельбы к массе оно имеет значительные преимущества перед оружием с продольно скользящим затвором.

Еще один перспективный путь – создание скорострельного оружия, действующего по двухцикловой схеме: первый цикл – серия выстрелов, второй – перезарядка. Опытные образцы такого оружия подтвердили их высокую скорострельность (удается достичь темпа стрельбы около 4 000–5 000 выстрелов в минуту). В качестве примера серийного образца стрелкового оружия с высокой скорострельностью можно привести немецкую штурмовую винтовку «Хеклер и Кох», темп стрельбы из которой очередями по три выстрела достигает 2 000 выстрелов в минуту.

Возможны и другие варианты повышения огневой мощи и плотности огня оружия. В частности, путем применения в оружии так называемых многопульных патронов. Количество пуль при этом бывает различным (обычно от 2 до 5). Так, к штурмовой винтовке фирмы «Кольт» разработан и выпускается дуплексный боеприпас 5,56×45 мм.

В последние годы активно велись работы по созданию безгильзовых патронов. Из нескольких вариантов их создания наиболее перспективным оказался вариант, предусматривавший патрон из трех элементов: литой пороховой шашки цилиндрической формы с высокой температурой воспламенения (сгораемый заряд, покрытый специальным лаком), воспламенителя и пули, утапливаемой в сгораемом заряде, в задней части которого размещался иницирующий состав. Такие патроны дешевле в производстве, значительно легче и меньше по объему обычных, их применение предполагает упрощение конструкции оружия ввиду отсутствия механизма удаления гильз. За рубежом пытались наладить их серийное производство. В частности, немецкие фирмы «Динамит Нобель» и «Хеклер и Кох» выпускали ограниченные партии безгильзовых патронов соответственно 4,7 мм к штурмовой винтовке Г-11 и 4,92 мм к штурмовой винтовке «Хеклер и Кох». Опыт применения названных патронов показал, что по ряду важнейших характеристик они значительно уступают классическим патронам с металлической гильзой.

Разработчиками патронов проводились серьезные исследования по повышению убойного действия боеприпасов к современному стрелковому оружию. При создании патронов предлагалось учитывать во взаимосвязи массу пули, ее

форму, калибр, конструктивные особенности и, исходя из этого, поражающие свойства пули рассматривать применительно к ее отдельным конструктивным типам. Экспериментальные исследования показали, что малокалиберные пули обладают большим поражающим действием. Такие их конструктивные и баллистические свойства, как высокая начальная скорость, малая масса, смещенный к хвостовой части центр тяжести, мягкий сердечник, малая устойчивость в полете и в тканях человеческого тела, обеспечивают им интегрирующее эффективное поражающее действие. Примером являются пули к патронам 5,45×39 мм для АК-74 и 5,56×45 мм для американской винтовки М 16 и др.

При создании патронов к некоторым образцам оружия в качестве поражающих элементов предлагаются оперенные снаряды, так как они, благодаря более совершенной аэродинамической форме, обладают высокой скоростью полета, которая может составлять около 2 000 м/с.

Достигать высоких скоростей снаряда и, соответственно, больших значений его удельной кинетической энергии позволяет использование в патроне высокоимпульсивных метательных зарядов. Так, в отечественных патронах 9×18 мм, предназначенных для пистолета Макарова модернизированного (ПММ), использование подобного метательного заряда в сочетании с особой конструкцией патронника пистолета приводит к существенному увеличению начальной скорости пули (около 450 м/с).

В последние годы в нашей стране разработана и производится целая линейка бесшумных патронов к боевому стрелковому оружию (например, патроны СП-3, СП-4, СП-5 и СП-6 и др.).

Наряду с разработками оружия и патронов, которые получили реализацию либо в серийном их производстве, либо выпуске ограниченными партиями, предпринимаются и «революционные» попытки создания принципиально новых образцов. Назовем лишь некоторые из них.

Так, ведутся работы по созданию стрелкового оружия, использующего вместо классических патронов с металлической гильзой микроракеты (реактивные пули). Их основные недостатки – малая первоначальная скорость пули и плохая кучность боя. За рубежом имеются экспериментальные образцы подобного оружия, в частности пистолет МВА, стрельба из которого производится микроракетами Gyrojet.

Не прекращаются попытки получения стрелкового огнестрельного оружия простой конструкции, использующего принцип автоматики, предложенный более ста лет назад Георгом Ротом. Речь идет о системе с неподвижным стволом, работающей от давления пороховых газов, отводимых из патронника через канал для капсюля в патроне особенной конструкции, включающей в себя подвижный поршень, непосредственно передающий энергию пороховых газов ударнику, который должен отпирать затвор и приводить в действие механизмы автоматики. Пока не удастся решить проблему дешевого и эффективного патрона подобной конструкции.

Революционным направлением можно считать создание стрелкового оружия, стрельба из которого производилась бы не путем применения в нем классических патронов, а за счет энергии жидкого топлива либо иных компонентов (окислителя и горючего). По мнению разработчиков, использование жидкого топлива

вместо пороха может кардинально решить проблему боеприпасов и облегчить оружие.

Знание основных направлений развития и совершенствования оружия и патронов должно ориентировать экспертов на возможность появления в их практике новых «оружейных» объектов и, соответственно, поиск наиболее оптимальных подходов к методике их исследования.

Опыт показывает, что при назначении судебно-баллистической экспертизы в качестве объектов исследования представляется достаточно широкий круг различных предметов и устройств. Однако не каждый такой предмет либо устройство могут исследоваться в рамках названной экспертизы. Поэтому здесь очень важное значение приобретает вопрос: что в принципе может считаться объектом судебно-баллистической экспертизы? А уже исходя из ответа на него определять конкретный перечень.

Следует согласиться с мнением И. В. Латышова о том, что отсутствие окончательной ясности в отношении объектов судебно-баллистической экспертизы в целом на практике порождает неопределенность при оценке следователем отдельных объектов, а также при определении вида назначаемой экспертизы и целесообразности ее проведения [3].

Основным «оружейным» объектом судебно-баллистической экспертизы традиционно считается стрелковое оружие, конструктивно и (или) функционально подобные ему изделия и патроны к ним.

Исходя из сложившейся практики, на наш взгляд, в этот перечень должны включаться:

- все разновидности стрелкового оружия (огнестрельное, огнестрельное ограниченного поражения, пневматическое промышленного и самодельного изготовления на различных стадиях производства, их части, детали, принадлежности);

- газовое ствольное оружие, его отдельные части и детали;

- изделия хозяйственно-бытового и производственного назначения, конструктивно и (или) функционально подобные стрелковому оружию, а также их части и детали;

- патроны (различного назначения) и их компоненты к перечисленным видам оружия и изделиям.

Наиболее широким ассортиментом представлено стрелковое огнестрельное оружие. Здесь можно выделить:

- 1) боевое;

- 2) служебное;

- 3) гражданское:

- спортивное;

- охотничье;

- самообороны;

- списанное (охолощенное; учебное; разрезное);

- 4) оружие, имеющее культурную ценность;

- 5) старинное (антикварное) оружие, включая его копии и реплики.

Судебно-баллистическая экспертиза очень часто назначается в отношении разного рода предметов вооружения, в частности, различных видов боевого стрелкового огнестрельного оружия и боеприпасов к нему. В связи с этим у экс-

пертов-практиков во многих случаях возникает вопрос: все ли они могут исследоваться в рамках указанной экспертизы? Если нет, то по каким критериям и какими пределами должен ограничиваться их перечень как объектов экспертизы? Попробуем ответить на этот вопрос.

На наш взгляд, основным критерием отграничения стрелкового огнестрельного оружия от иных образцов ствольного огнестрельного оружия должен являться его калибр. В действовавшем ранее ГОСТе стрелковое оружие определялось как «ствольное оружие калибром менее 20 мм, предназначенное для метания пули, дроби или картечи». Согласно этому ГОСТу существовал вполне конкретный показатель (калибр ствола менее 20 мм), по которому ограничивались пределы стрелкового оружия, включая боевое стрелковое огнестрельное (ГОСТ 28653 – 90). И это было вполне оправданным. В ныне же действующем ГОСТе дается очень размытое определение стрелкового оружия: «Комплекс, включающий ствольное оружие и патроны к нему, конструктивно предназначенный для сообщения направленного движения метаемому снаряжению для поражения живой или иной цели, передачи и подачи сигналов» (ГОСТ 28653 – 2018). При всей расплывчатости этого определения оно, по нашему мнению, еще и не совсем корректно. Исходя из его буквального толкования, получается, что, если исследуется только образец оружия, представленный без патронов, то он уже не может рассматриваться в качестве стрелкового оружия. Нонсенс!

При установлении пределов боевого стрелкового огнестрельного оружия как объектов судебно-баллистической экспертизы следует руководствоваться действующей редакцией Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Тем более что федеральный закон, в отличие от ГОСТов, имеет для исполнения обязательный, а не рекомендательный характер. Так, согласно ст. 5 названного закона «к боевому стрелковому оружию относится предназначенное и произведенное для решения боевых и оперативно-служебных задач *ручное либо входящее в состав вооружения боевой техники или стационарных боевых комплексов* оружие калибром до 20 мм...».

На основании этого возникает вопрос: следует ли перечень объектов судебно-баллистической экспертизы ограничивать только боевым *ручным* стрелковым огнестрельным оружием? Думается, нет. Так, 7,62-мм единый пулемет Калашникова (ПК) поступает на вооружение в различных вариантах, в частности и как индивидуальное (ручное), и как групповое (станковый пулемет), и как входящее в состав вооружения боевой техники оружие. По сути это один и тот же образец стрелкового огнестрельного оружия, требующего единой методики экспертного исследования. Выделение в качестве объекта судебно-баллистической экспертизы лишь ручного варианта будет выглядеть искусственным и неоправданным. Тогда объектом какой экспертизы будут являться станковые пулеметы Калашникова или входящие в состав вооружения боевой техники? Другой вопрос: эксперты-баллисты каких ведомств (речь идет об экспертах системы МВД и Министерства обороны) должны проводить исследование не ручных вариантов пулемета? Но это уже из области организации проведения экспертизы. Независимо от организационной стороны дела единый пулемет Калашникова не перестает быть объектом судебно-баллистической экспертизы.

Относительно определения круга патронов к боевому стрелковому огнестрельному оружию, которые должны исследоваться в рамках судебно-баллистической экспертизы, рекомендуем исходить из их калибра. До 2021 г. т. е. до публикации нового варианта экспертной методики [5], эксперты-баллисты в течение достаточно длительного времени руководствовались рекомендованной ЭКЦ МВД России экспертной методикой исследования патронов (Типовая методика экспертного решения вопроса об отнесении патронов к категории боеприпасов, утверждена решением Методического совета ЭКЦ МВД России от 22 мая 2008 г.), в которой их перечень был вполне обоснованно ограничен калибром до 14,5 мм включительно. В новой же Методике авторы скромно умалчивают об этом, по сути ориентируя экспертов-практиков самостоятельно решать, патроны какого калибра можно считать объектами судебно-баллистической экспертизы. Следует констатировать, что плодящиеся с неимоверной скоростью в последнее время экспертные методики, к горькому сожалению, далеко не всегда учитывают положительный опыт использования предыдущих методик. Обидно, когда наработки предшествующих поколений ученых и практиков не находят должного внимания.

На наш взгляд, патроны, как объекты судебно-баллистической экспертизы, следует ограничить калибром до 14,5 мм включительно. Предыдущий положительный опыт их исследования в соответствии с ранее действовавшей Методикой тому подтверждение.

В последнее время стали все чаще назначаться судебно-баллистические экспертизы в отношении подствольных гранатометов. В 2024 г. даже появилась экспертная Методика их исследования [6]. В связи с этим у нас возникает вполне резонный вопрос: правомерно ли назначение подобной экспертизы в отношении названного вида оружия? Представляется, что ответ должен быть отрицательным. По двум причинам.

Первая. Общепринято, что объектом судебно-баллистической экспертизы может быть только стрелковое оружие (о чем ранее мы уже писали), т. е. ствольное оружие калибром менее 20 мм. Калибр же подствольных гранатометов 40 мм.

Вторая. В указанной Методике авторы предлагают в зависимости от результатов исследования формулировать выводы об отнесении объекта либо к категории *огнестрельного* оружия – подствольному гранатомету, либо о неотнесении его к *огнестрельному* оружию. Однако в рамках судебно-баллистической экспертизы разработаны и действуют методики исследования лишь стрелкового оружия, в частности огнестрельного. Одним из основных критериев отнесения объекта (особенно самодельного изготовления) к категории огнестрельного оружия является его способность поражать цель. Эта способность в судебно-баллистической экспертизе выражается через удельную кинетическую энергию снаряда, определяемую в процессе отстрела и путем соответствующих расчетов. Сложно себе представить, как и по какой системе расчетов (которая в предлагаемой авторами Методике отсутствует) эксперт-баллист будет определять способность исследуемого объекта поражать цель. Рекомендации по формулировке таких выводов ведут к выходу эксперта за пределы своей компетенции.

Считаем, что исследование (а в большей степени это оценка) подствольных гранатометов должно проводиться не экспертами-баллистами, а соответствующими военными специалистами или, исходя из целевого назначения самого изделия как средства «доставки» гранаты на определенное расстояние, может исследоваться экспертами-взрывотехниками (собственно, как это и было всегда).

В целом же следует отметить, что, определяя круг объектов судебно-баллистической экспертизы исходя из величины калибра оружия (патронов) и способа его управления, также следует учитывать, что возможности исследования отдельных из этих объектов должны определяться с учетом сложившейся экспертной практики и объективных возможностей решения поставленных задач экспертно-криминалистическими подразделениями территориальных органов МВД России, а это прежде всего методическая составляющая – теоретическая база исследования таких объектов, возможность проведения полноценных экспериментов и наличие квалифицированных кадров.

Список источников

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. Москва: Норма, 2006. 480 с.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2. Частные криминалистические теории. Москва: Юристъ, 1997. 463 с.
3. Латышов И. В. Теоретические основы судебно-баллистической диагностики: монография. Москва: Юрлитинформ, 2015. 203 с.
4. Ручкин В. А. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: вопросы теории, практики и дидактики. Москва: Моск. психол.-соц. ин-т, 2004. 343 с.
5. Кокин А. В., Лихачев А. С., Семушкин И. С. Методика установления наименования патрона, определения оружия, для которого он предназначен, и пригодности патрона для производства выстрела. Москва: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2021. 16 с.
6. Методика установления принадлежности объекта к подствольным гранатометам, определения его исправности и пригодности для производства выстрелов / А. В. Карпунин, А. В. Кокин, А. П. Пустовит [и др.]. Москва: ЭКЦ МВД России, 2024.

References

1. Averyanova T. V. Forensic examination. A Course of general theory. Moscow: Norma; 2006: 480. (In Russ.).
2. Belkin R. S. Course of criminalistics. In 3 vols. Vol. 2. Private criminalistic theories. Moscow: Yurist; 1997: 463. (In Russ.).
3. Latyshov I. V. Theoretical foundations of forensic ballistic diagnostics. Monograph. Moscow: Yurlitinform; 2015: 203. (In Russ.).
4. Ruchkin V. A. Forensic examination of weapons and traces of their use: issues of theory, practice, and didactics. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; 2004: 343. (In Russ.).

5. Kokin A. V., Likhachev A. S., Semushkin I. S. Methodology for determining the name of a cartridge, the weapon for which it is intended, and the suitability of the cartridge for shooting. Moscow: Federal Bureau of Forensic Science at the Ministry of Justice of the Russian Federation; 2021: 16. (In Russ.).

6. Karpukhin A. V., Kokin A.V., Pustovit A.P. (et al.) Methodology for determining the object's affiliation with grenade launchers, its condition, and suitability for firing. Moscow: EKC of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2024. (In Russ.).

Ручкин Виталий Анатольевич,

профессор кафедры судебной экспертизы
и физического материаловедения
Волгоградского государственного университета,
профессор кафедры основ
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
v.ruchkin@yandex.ru

Бобовкин Михаил Викторович,

профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире»
Московского государственного технического университета
имени Н. Э. Баумана,
профессор кафедры исследования документов
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации;
mbobovkin@yandex.ru

Гринченко Сергей Викторович,

старший преподаватель кафедры
основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России;
grinchenko@yandex.ru

Ruchkin Vitaly Anatolyevich,

professor at the department of forensic examination
and physical materials science
of the Volgograd State University,
professor at the department of fundamentals of forensic science
of the training and scientific complex

of expert criminalistic activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, professor,
honored scientist of the Russian Federation;
v.ruchkin@yandex.ru

Bobovkin Mikhail Viktorovich,

professor at the department "Security in the digital world"
of the Bauman Moscow State Technical University,
professor at the department of document research
of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
doctor of juridical sciences, professor,
honored lawyer of the Russian Federation;
mbobovkin@yandex.ru

Grinchenko Sergey Viktorovich,

senior lecturer at the department of fundamentals of forensic science
of the training and scientific complex
of expert criminalistic activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia;
grinchenko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 16.02.2026; одобрена после рецензирования
20.02.2026; принята к публикации 20.02.2026.

The article was submitted 16.02.2026; approved after reviewing 20.02.2026; ac-
cepted for publication 20.02.2026.

* * *